

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ

А. Н. ДАНИЛОВ, А. Н. ЕЛСУКОВ

ДАНИЛОВ Александр Николаевич - член-корреспондент Национальной академии наук Республики Беларусь, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета (E-mail: a.danilov@tut.by). ЕЛСУКОВ Альберт Николаевич - доктор философских наук, профессор той же кафедры.

Аннотация. Рассматривается круг проблем, связанных с вопросами зарождения и развития социологии. Анализируются варианты их решения в зарубежной, российской и отечественной литературе.

Ключевые слова: предыстория * история социологии * этапы становления социологии * периодизация истории социологии * классическая социология" * современная социология

К настоящему времени накопилась обширная литература научного и учебного характера, в которой анализируются зарождение, становление и развитие социологии в различных странах. Вместе с тем очевидна необходимость углубленного историко-теоретического анализа процессов формирования социологического знания. Особое методологическое и дидактическое значение приобрели вопросы о том, что такое социология как область знания и познания, каковы ее временные, пространственные, предметные рамки. Наконец, почему ее границы то расширялись до такой степени, что она рассматривалась как обобщающая "наука об обществе", отождествляемая чуть ли не со всем обществознанием, включая и его философские разделы, то сводилась к простому изучению общественного мнения?

Под историей социологии понимается изучение и описание процесса становления и развития науки под общим именем "социология". Историко-социологические исследования переплетаются с рассмотрением истоков социологии как научной дисциплины и формирования представлений о ее предмете и объекте, с изучением ее институционализации, с проведением логико-методологического анализа особенностей социологического знания и используемых социологами исследовательских методов.

Дискуссионным остается вопрос о границах, отделяющих историю социологии от предыстории. Хрестоматийная истина о том, что ее история начинается с трудов О. Конта, разделяется далеко не всеми историками социологии. Р. Арон в работе "Этапы развития социологической мысли" отметил, что не ясны ответы на вопросы: "С какой даты начинается социология? Какие авторы достойны считаться родоначальниками и основателями социологии? Какое определение социологии принять?" [1, с. 24]. Сам он начал изложение истории этой науки с творчества Ш. Л. Монтескье, отметив, однако, что и Аристотель вполне мог бы быть причислен к основателям социологии,

поскольку его "Политика" включает "анализ семейных и экономических институтов", а также "политического строя" и "организации управления на всех уровнях коллективной жизни" [1, с. 25]. Близкую мысль за шесть десятилетий до Арона высказывал первый российский историк социологии Н. И. Кареев: "Мы не можем не признать, что, если кто-то имеет право на имя социолога, когда не было еще социологии, то это право принадлежит, конечно, Монтестью" [2]. В учебном пособии, автором которого является А. Свинджвуд, истоки социологии были отнесены не только к Монтестью, но и связываются с Джамбатиста Вико [3, р. IX]. В Британской энциклопедии лаконично обозначены объект, предметная область и время утверждения социологии как науки: "Социология - наука об обществе, социальных институтах и социальных отношениях, в частности систематическое изучение развития, структуры, взаимодействия и коллективного поведения организованных групп людей. Возникла в конце XIX века в работах Э. Дюркгейма во Франции, М. Вебера и Г. Зиммеля в Германии и Р. Э. Парка и Альбиона Смолла в США" [4].

На проблемный характер вопроса о том, где завершается предыстория и начинается, собственно, история социологии, обращает внимание в академическом издании: "История теоретической социологии", подготовленном к концу 1990-х годов в Институте социологии РАН авторским коллективом под руководством Ю. Н. Давыдова [5]. Отсчет истории социологии его авторы начинают с Сен-Симона и Конта и с появления термина "социология", заслуга в изобретении которого принадлежит, как принято считать, О. Конту. Н. И. Лапин также отмечает, что термин "социология" сконструирован именно Огюстом Контом, который впервые привел его в четвертом томе *Курса позитивной философии* (его написание датировано 1839 г.) [6]. Однако практически параллельно с Контом задачу создания социальной науки, изучающей особенности устройства и функционирования "социального тела" решал франко-бельгийский математик и статистик Л. А. Ж. Кетле [7]. А совсем недавно приоритет Конта в изобретении имени этой науки - "sociologia" был поставлен под сомнение. Жак Гийом в статье *"Сийес и недоказанное в социологии: от слова к вещи"* объявил, что встретил использование неологизма "социология" в написанном за 50 лет до Конта, но неизданном манускрипте Эммануэля Жозефа Сийеса (1748 - 1836) - аббата и политического деятеля времен Великой Французской революции 1789 - 1793 годов. Как он пишет, Сийес употребил этот термин в значении социальной и нравственной организации [8].

Если же учесть, что проблемы общественного и государственного устройства интересовали людей задолго до возникновения социологии, то это дает основание намного расширить исторические рамки формирования социологии как науки, что и было использовано некоторыми исследователями. Так, В. А. Бачинин в учебнике по истории социологии начинает ее отсчет от философии софистов. Тогда получается, что все философское наследие (в его социальном аспекте) может быть включено в разряд предыстории социологии. При таком подходе стираются грани между социальной философией и теоретической социологией, да и понятия предыстории и классики у этого автора странным образом сливаются [9]. В аналогичном ключе решает проблему начала социологии А. И. Кравченко. Но если В. А. Бачинин весь период развития социальных идей вплоть до О. Конта определяет понятием "предыстория-классика", то А. И. Кравченко без всяких оговорок обозначает этот же период как "социологическую классику". Иначе говоря, это уже не предыстория, а самая настоящая история социологии, начала которой, по мнению автора учебного пособия, уходят в глубокую древность [10].

При этом вопрос о начальной стадии формирования социологии утрачивает четкие хронологические рамки. Не менее сложной является и проблема выделения остальных этапов, а также их концептуального обоснования. Особенно это касается обозначений таких периодов, как "истоки", "классика", "модерн" и "пост-модерн" (или современная социология). "Истоки" то чрезмерно сужаются, то беспредельно расширяются. Под "классикой" у разных авторов выступают столь различные периоды, что вообще утрачивается смысл употребления этого понятия. А "модерн" так быстро устаревает, что его приходится, в свою очередь, модернизировать с помощью приставок

"пост" и даже "постпост-модерн", что также не годится для научной классификации. Рассмотрим некоторые конкретные примеры.

Обратимся вновь к учебному пособию Свинджвуда. В нем учебный материал предваряется общей схемой этапов развития социологии, разбитого на периоды и подпериоды. Выделено три основных периода: истоки (или основания) социологии; классическая социология; современная (или новая) социология. Каждый период содержит по два подпериода. Первый включает социологические идеи XVIII в. (творчество Дж. Вико, Ш. Л. Монтескье, А. Смита, А. Фергюсона и Ж. Ж. Руссо) и социологические идеи XIX в. (позитивизм О. Конта, эволюционизм Г. Спенсера и теория общественного развития К. Маркса). Классический период подается как два направления критики предшествующих теорий и предложения альтернатив им. Позитивизм критикуется со стороны М. Вебера, Г. Зиммеля, В. Парето и Э. Дюркгейма параллельно с представлением их собственных теоретических принципов и исследовательских методов. А марксизм подается через критику со стороны А. Лабриолы, А. Грамши, Ж. Сореля и Дж. Лукача. Основными теориями новой (современной) социологии (отметим, что книга Свинджвуда впервые была издана в 1980-е годы), по мнению автора, являются социологические идеи А. Шюца, З. Фрейда, Дж. Мида, К. Мангейма, Т. Парсонса, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса и других. Хотя Свинджвуд самим названием работы дает понять, что его изложение истории социологии носит краткий характер, некоторые общие выводы можно сделать на основе этого краткого изложения. Во-первых, видно, что истоки социологической мысли связываются не только с творчеством Монтескье, но предполагают более ранний период, связанный с творчеством итальянского мыслителя XVIII в. Дж. Вико и некоторых его современников. Творчество Конта, Спенсера и Маркса также отнесено лишь к предпосылкам социологии. Интересна трактовка Свинджвудом классического периода развития социологии, который интерпретируется как утверждение в ней критических начал, стремление преодолеть позитивизм и марксизм и на этой основе выработать новое видение социальных явлений, утвердить новые методологические принципы познания процессов развития и функционирования общества.

Получается, что здесь понятие классики распространяется только на современную социологию, которая представлена идеями в русле феноменологии, функционализма и структурализма. Она включает в себя большой спектр различных социологических концепций, начиная от теорий Т. Парсонса, З. Фрейда, Р. Мертонса до идей Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, М. Бахтина и Р. Барта. Интересной особенностью книги Свинджвуда является и то, что идеи марксизма рассматриваются на всех этапах развития социологии, выступая основным лейтмотивом развития теоретической социологии, и не привязывается к какой-либо отдельной национальной школе.

Кратко характеризуя свою авторскую позицию, Свинджвуд в заключительной части введения пишет: "Историю социологической мысли - от Вико до Бахтина - можно легко превратить в "коллекционирование знаменитостей". Я постарался избежать этого и сконцентрировать внимание на анализе наиболее важных социологических концепций выдающихся мыслителей" [3, р. 3]. Знакомство с содержанием данной работы, в целом весьма интересной, показывает, насколько специфичным может быть как определение общих рамок истории социологии, так и обозначение отдельных этапов ее развития, их интерпретация и оценка творчества каждого отдельного автора.

В настоящее время и на русском языке издано большое количество работ, посвященных истории социологии. Содержание некоторых из них вызывает ряд вопросов, требующих обсуждения. А. И. Кравченко фиксирует проблему периодизации истории социологии в упомянутом учебном пособии: "В эволюции представлений об обществе можно выделить три периода: донаучный, классический и современный" [10, с. 63]. Анализ историко-научной литературы показывает, что подобное обозначение этапов развития наук было весьма характерным для науковедения конца XIX века. В настоящее время пафос такого деления несколько ослабел в силу того, что термины "донаучный", "классический" и "современный" весьма условны и не могут служить в качестве долговременного принципа классификации.

Возникает, в частности, вопрос о том, что подразумевается под термином "донаучный": обозначает ли он еще некий ненаучный подход, или же имеет сверхнаучный (т.е. философский) характер. Если он сверхнаучный, то он должен иметь свою рациональность и свой смысл в возникновении последующих идей позитивного характера. Если же он трактуется как ненаучный, т.е. лишенный всякой рациональности, то зачем тогда его вообще рассматривать в общем ряду эволюции науки. Кроме того, не ясно, сразу ли преодолевается ненаучность с возникновением классики, или же она продолжает существовать некоторое время также в рамках классики. И вообще, насколько устойчиво понятие классики? И можно ли какой-либо большой период в развитии науки считать собственно классическим? Не правильнее ли было бы фиксировать классику в каждом из таких периодов? Тем более, что само содержательное наполнение социологической классики представлено различным образом. Мы уже познакомились с тем, как трактует классику в истории социологии Свинджвуд. Что касается А. И. Кравченко, то он представляет этот период весьма оригинально. В классику у него включаются идеи от Платона и Аристотеля до Конта. Период донаучный хотя и оговаривается, но не интерпретируется им.

В целом можно отметить, что обсуждение вопроса о классике и современности (модерне) в истории социологии приобрело хаотичный характер. Так, В. А. Бачинин в упоминавшемся учебном пособии "Социология" выделяет два основных периода - "классику" и "модерн". Причем классика полностью отождествляется с предысторией: начинается с идеи софистов, Сократа, Платона и Аристотеля и заканчивается творчеством немецких философов Л. Фейербаха и М. Штирнера. Модерн же (или современная социология) включает всю историю социологии от О. Конта до Э. Фромма. Таким образом, у В. А. Бачинина вся философская литература вошла в фонд социологической истории, классика стала предысторией, а современность начинается с Конта. Но если это классика, то в таком случае начала и истоки социологии, действительно, надо отнести к античности. Попутно отметим, что почти все те же самые имена вошли в учебное пособие Е. А. Иванова "Социальная философия для юристов", что лишний раз подтверждает мысль о том, что весьма трудно провести грань между социальной философией и теоретической социологией.

Книга В. П. Култыгина, освещающая ход истории социологии от начала XIX века (Сен-Симон, Де Куланж, Кетле) до середины XX века, определяет всю историю в этом интервале как историю классики, что следует уже из названия - "Классическая социология" (2000) [11]. Как полагает рассматриваемый автор, "классический этап охватывает начальный период социологии с момента ее зарождения в середине XIX века и до Второй мировой войны" [11, с. 19], а "современный этап ведет свою историю с окончания Второй мировой войны" [11, с. 20]. При этом "период поздней классики... охватывает период между двумя мировыми войнами. Его можно назвать также периодом, утверждения плюралистического подхода в социологии" [11, с. 19]. Получается, что в качестве классики у данного автора предстает вся западная социология XIX -первой половины XX века, кроме отечественной социологии, которая, как полагает В. П. Култыгин, проходила "начальный этап развития... с момента ее появления и до Первой мировой войны и русских революций" [11, с. 390]. Все это опять же говорит о том, что понятие классики применительно к развитию социологии не может быть использовано произвольно и требует серьезного методологического обоснования.

Неустойчивым является и понятие современности. И хронологически, и содержательно оно весьма неопределенное. То, что еще совсем недавно представлялось современным в наш динамический век, уже через несколько лет воспринимается как прошлое и утрачивает "дух" современности. И наоборот, многие идеи весьма далекого прошлого начинают приобретать "дух" классичности. Так, работы Платона, Аристотеля, Макиавелли, Монтескье, Маркса, Дюркгейма, Вебера, хотя были написаны в разные исторические периоды, сохраняют современное звучание и могут оцениваться как классические. Классика всегда современна.

Какими же критериями следует руководствоваться в решении проблемы периодизации истории социологии? Видимо, можно пойти традиционным путем, выделяя

Рис. Этапы становления и развития социологии

предысторию и историю социологической науки. Что касается философии, то она выступает не только в роли предыстории, но и как важный элемент современной теоретической социологии, выполняя функцию метатеории. Что же касается собственно истории социологии, то она включает в себя как описание отдельных периодов развития теоретической социологии, так и рассмотрение ее эмпирических, практически-прикладных и отраслевых разделов и направлений.

Социология - сложное научное образование и не имеет, если можно так сказать, фиксированной даты рождения. Она тесно связана с социальной философией и имеет возраст, сопоставимый с возрастом философии. Кроме того, как самостоятельная теоретическая наука об обществе она конституируется с момента выхода основных трудов О. Конта и Г. Спенсера, т.е. с середины XIX века. Социология в начале XX века также реализует свой потенциал как сугубо прикладная наука с соответствующей теоретико-методологической проработкой методов эмпирического исследования. Наконец, в середине XX века начинают складываться отраслевые разделы социологического знания (или социологические исследования среднего уровня), количество которых постоянно увеличивалось вплоть до наших дней.

Таким образом, социальная философия, теоретическая социология, прикладная социология и социологические теории среднего уровня (или отраслевая социология), характеризуют определенные этапы становления и развития социологического знания, одновременно выражают и ее структурную организацию. Все эти проявления социологической мысли имеют место в современной социологии. Основные этапы развития социологии и ее структурной организации можно выразить в виде следующей схемы (рис.).

При изучении истории теоретической социологии приходится иметь дело с множеством теорий, концепций, доктрин и даже парадигм, т.е. теоретического материала, требующего систематизации, которая может осуществляться по различным критериям. Таковыми могут быть следующие подходы: *хронологический*; *биографический (или личностный)*; *региональный*; *концептуальный*; *генетический (или генетически-концептуальный)*.

Хронологический подход представляет собой рассмотрение развития социологических идей в строгой временной последовательности. Но если такой подход хорошо реализуется в отношении предыстории (где выделяются общеисторические периоды развития общества - Античность, Средневековье, Возрождение, Новое время), то в рамках истории социологии его трудно реализовать. Эта сложность определяется тем, что почти одновременно возникают и сосуществуют разные социологические концепции.

Биографический (личностный) подход основан на рассмотрении творческой деятельности наиболее значимых творцов социологического знания, чьи идеи действи-

тельно со временем приобретали характер парадигмальных конструкций. При всей значимости этого подхода, который дает четкую картину социальной обусловленности социологического знания, а также некоторых особенностей личности автора концепции, накладывающих отпечаток на его творчество, все же имеет место и определенная ограниченность. Дело в том, что при таком подходе создается не общая картина логики развития социологического знания, а скорее его мозаичное полотно, состоящее из отдельных творческих биографий. Такой материал помогает изучению истории социологии в качестве дополнительного источника, но вряд ли может быть реализован при написании учебника по истории социологии. Наиболее яркими примерами подобных изданий могут служить уже упоминавшаяся книга Р. Арона и работа Л. Козера "Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте" [12].

Региональный подход представляет собой рассмотрение развития социологических идей в рамках отдельных национальных школ и научных центров. В этом случае хронологический и биографический подходы реализуются в определенных рамках. Но, переходя от страны к стране, приходится каждый раз возвращаться к истокам социологии и доводить ее историю до каких-то классических образцов в современности, что также нарушает общую логику развития социологических идей, затрудняет возможность рассмотрения их возникновения и противоборствующего сосуществования.

Примером работы, написанной на основе такого подхода, является учебник, подготовленный коллективом преподавателей социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова под общей редакцией профессора В. И. Добренькова. Возникают вопросы в отношении реализации заявленного в начале этой книги "языковорегионального принципа" построения ее содержания [13, с. 31]. Насколько правомерно включать творчество К. Маркса и Ф. Энгельса в рамки германской социологии? И вообще, можно ли их творчество связать с какой-либо национальной школой? Ведь хорошо известно, что марксизм с момента возникновения и на протяжении всей своей истории имел и продолжает иметь интернациональный характер. Не всегда можно согласиться с порядком рассмотрения творчества отдельных социологов в их связи с той или иной национальной школой. Но главный недостаток такого подхода состоит в том, что, закончив рассмотрение развития социологических идей в рамках одной школы, приходится вновь возвращаться к истокам социологии в рамках другой национальной школы. Так, закончив анализ социологических идей в рамках французской школы творчеством Дюркгейма, авторам приходится вновь возвращаться к ее истокам в рамках английской социологии и т.д., что нарушает общую логику последовательного изложения этапов развития социологической мысли.

Концептуальный подход представляет собой (в том или ином объеме) выстраивание картины развития социологических идей. Он оказывается наиболее приемлемым для изложения истории социологии как учебной дисциплины. Но и у него имеется некоторая ограниченность, поскольку в его рамках теории рассматриваются как рядоположенные, дается их самостоятельная, но несколько обособленная история, что лишает историческую мысль общей канвы поступательного движения. Ярким примером является работа известного американского социолога и историка науки Дж. Тернера "Структура социологической теории" [14]. А такая канва только и может быть основным принципом рассмотрения исторического материала. Этот принцип реализуется лишь в рамках генетического (или эволюционного) подхода. Сама история становится подлинной наукой лишь тогда, когда она начинает придерживаться принципа историзма, который К. Р. Поппер почему-то назвал принципом "историзма". При таком подходе акцент делается на том, как социологическая идея, возникнув, начинает "ветвиться", "давать новые побеги", как одна идея стимулирует появление других идей и как они сосуществуют в рамках современной социологии, удовлетворяя те или иные исследовательские интересы.

К наиболее удачному с учебно-методической точки зрения следует отнести учебник по истории социологии Г. Е. Зборовского, который вышел в 2004 г. [15]. Он име-

ет четкую структуру с точки зрения хронологии и этапов развития социологических идей, выделения действительно классических представителей этих идей не только регионального, но и мирового значения. Все это позволяет рассмотреть развитие социологических идей не просто как набор частных явлений, а именно как общую логику развития социологической мысли. Большое значение имеет адресность этого учебника. Он предназначен для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Социология". Надо все же учитывать тот факт, что, хотя в общий курс социологии и включается небольшой раздел по ее истории, сам по себе этот предмет как учебная дисциплина читается только на отделениях и факультетах социологии.

В Белорусском государственном университете в учебном плане подготовки социологов на изучение истории социологии отведено всего четыре семестра (по четыре часа в неделю). Уже одно это (т.е. жесткая временная сетка) диктует жесткие нормы по распределению учебного материала, его отбору, структурированию в соответствии с требованиями контроля знания (зачеты и экзамены). Если учесть, что на изучение западной социологии (куда входит и социология США) отводится два семестра (вполне достаточно для усвоения этого материала), то естественно предположить, что первый семестр можно было бы полностью посвятить ознакомлению студентов с обширным материалом по ее предыстории (от античности и до начала XIX века).

Без знания предыстории значительно обедняется представление о теоретической социологии. Само ее возникновение предстает как некое неожиданное и случайное явление, связанное с деятельностью отдельно взятого человека, придумавшего ей название. На самом деле истоки социологии уходят далеко вглубь веков. Ее институционализация в качестве науки осуществляется лишь с конца XIX века, когда социология от чисто теоретических построений (которые всегда имели во многом отвлеченный и философский характер) стала переходить к процедурам эмпирического и прикладного исследования, т.е. когда социология стала приобретать характер конкретно-научного знания. Поэтому профессиональное осмысление процесса зарождения и развития социологии возможно только на фоне понимания ее социально-исторических и философских предпосылок, с одной стороны, и освоения процедур логического и статистического анализа - с другой.

Четвертый семестр изучения этого курса может быть полностью посвящен анализу отечественной социологии. Это богатый материал развития российской социологии со всеми перипетиями дореволюционного, советского и постсоветского периодов. Ну и, конечно, учебник по истории социологии, написанный для постсоветских стран, не может не включать в себя материалы национальной истории, развития национальной социологии, которая также имеет ряд отличительных признаков.

Из сказанного следует, что структура вузовского курса по истории социологии может быть представлена следующим образом: **1-й семестр** - предыстория социологии (от Платона до Сен-Симона); **2-й и 3-й семестры** - история западной социологии (от Конта до наших дней); 4-й - социологическая мысль России и отдельных постсоветских стран.

С методической точки зрения возникает вопрос: готовить ли учебные пособия по этим разделам истории социологии в отдельности или иметь единый учебник, включающий все эти разделы? Ясно, что материал истории социологии может быть реализован в различных вариантах. И существуют издания по западной и российской социологии, по социологии США, по германской социологии и т.д.

Но если речь идет о цельном и систематическом курсе истории социологии, то он должен включать все указанные разделы как цельное описание развития социологической мысли. Это оправдано и с методической, и с методологической точек зрения, так как знакомство только с названием глав и параграфов таких учебных пособий дает возможность студентам получить самое общее представление о генезисе социологических идей. Такая структура цельного описания позволяет представить изучаемый материал не в виде отдельных изолированных фрагментов, а как последова-

тельное развитие социологических идей, дает более четкое представление не только об истории, но и о логике развития науки. Тогда национальные школы социологии и соответствующие парадигмы, теории и концепции предстанут не как замкнутые и отделенные друг от друга части, а как ветви одного единого могучего и ветвящегося дерева под общим названием - "Социология", то есть предстанут в форме изменяющегося, но цельного знания, концептуализация которого и должна стать важной задачей "Истории социологии".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арон А. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
2. Кареев Н. И. Введение в изучение социологии. СПб., 1903. С. 7.
3. *Swingewood A.* A Short History of Sociological Thought. L, 1991.
4. Britannica: Настольная энциклопедия в 2-х Т. М.: Харвест. 2007. С. 1802.
5. История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 1 / Отв. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. М.: Канон, 1997.
6. Лапин Н. И. Как и когда Огюст Конт ввел термин "Sociologie" // Социол. исслед. 2003. N 4.
7. Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. СПб.: Издание Н. Поляков и Ко, 1866. С. 239.
8. *Guihaumon J.* Sieyes et le non-dit de la sociologie: du mot a la chose // Revue d'histoire des sciences humaines. 2006, N 15. P. 117; см. также: <http://www.cairn.info/revue-histoire-des-sciences-humaines-2006-2-p-117.htm>
9. Бачинин В. А. Социология. Академический курс. СПб., 2004.
10. Кравченко А. И. История социологии. М., 2008.
11. Култыгин В. П. Классическая социология. М.: Наука, 2000.
12. Козер Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / Пер. с англ. М.: Норма, 2005.
13. История социологии. В 3-х кн.: Учебник / Под ред. проф. В. И. Добренкова. Кн. 1: История социологии (XIX - первая половина XX в.) М.: ИНФРА-М, 2004.
14. Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985.
15. Зборовский Г. Е. История социологии: Учебник. М.: Гардарики, 2004.